

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7987-е заседание

Четверг, 29 июня 2017 года, 9 ч. 35 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Льорентти Солис		(Боливия (Многонациональное Государство))
<i>Члены:</i>	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Вольдегерима
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Умаров
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сисс
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/541)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-18880 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 09 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016) (S/2017/541)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Стивена О'Брайена.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2017/541, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015) и 2332 (2016).

Я предоставляю слово г-ну О'Брайену.

Г-н О'Брайен (*говорит по-английски*): Конфликт в Сирии продолжается день за днем, месяц за месяцем. Победу в этом конфликте не одержать на поле боя, и ему не положить конец применением силы. Все, к чему приводят эти непрекращающиеся, бессмысленные боевые действия, — это лишь ненужные наступления и отступления, после которых не остается и камня на камне, и мирным жителям приходится существовать в условиях полного разорения и опустошения. Нет необходимости рисовать эту картину членам Совета. Они уже видели эти кадры, как и весь остальной мир. И мировому сообществу не безразлична эта ситуация — оно возмущено, оно негодует, оно в ярости, поскольку не может понять, почему Совет Безопасности не в состоянии урегулировать этот конфликт.

Давайте скажем прямо: 13,5 миллиона человек остались без защиты, и это ежедневно угрожает их жизни. Этот кризис затрагивает столь многих из-за систематического, полного и постыдного пренебрежения правилами ведения войны, в результате которого гражданские лица страдают от ужасающей реальности ежедневных бомбардировок школ, больниц и жилых рай-

онов. Применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в городских районах совершенно недопустимо, поскольку оно приводит к крайне серьезным последствиям для гражданского населения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Мы это знаем. Воюющие стороны это знают. Те, кто поддерживает различные стороны, тоже это знают. И, разумеется, это знают те гражданские лица, которые вот уже многие годы страдают от войны.

Когда оружие взрывного действия применяется в населенных районах, гражданские лица составляют 92 процента всех убитых и раненых — 92 процента! А те, кому, возможно, посчастливилось выжить под бомбежками, но чьи дома были уничтожены и кому пришлось спасаться бегством, сталкиваются с целым рядом новых проблем с точки зрения защиты — от мин и неразорвавшихся боеприпасов до принудительной вербовки, сексуальных надругательств, насилия и ограничения таких основных прав, как право на свободу передвижения. Наш долг, как их собратьев, — решительно потребовать прекращения этой практики, положить конец бессмысленной гибели людей и помочь тем, чья жизнь была разрушена.

Месяц за месяцем, несмотря на чрезвычайные трудности, Организация Объединенных Наций и гуманитарные партнеры делают все возможное для оказания помощи тем, кто больше всего в ней нуждается. Вновь отмечу, что мое восхищение мужеством и стойкостью гуманитарных работников Организации Объединенных Наций и всех наших международных и особенно национальных партнеров на местах не знает границ, и я хотел бы воздать им должное. Они не должны становиться объектами нападений, однако, к сожалению, именно это в настоящее время происходит в Сирии.

В этом месяце наши автоколонны смогли достичь такие труднодоступные пункты, как Талль-Биса и Эр-Растан, на севере Хомса, а также осажденные восточные районы Харасты в Риф Дамаске. Несмотря на все наши усилия, предметы снабжения по-прежнему постоянно изымаются из грузовиков еще до их отправки. Только в этом году было насильственно изъято почти 200 000 предметов медицинского назначения. Изымать такие предметы — означает лишать жизненно необходимой помощи — лечения, лекарств и шансов на выживание — тех, кто в этом нуждается, и этому должен быть положен конец. Мы должны быть в состоянии оказывать помощь с учетом реальных потребностей.

Кроме того, действия Организации Объединенных Наций и гуманитарных партнеров по-прежнему сдерживаются и блокируются в результате бюрократических препон, которые ограничивают наши возможности в плане получения доступа к гражданскому населению, проживающему в осажденных и труднодоступных районах. Задержки с выдачей сопроводительных писем продолжают замедлять процесс развертывания межучрежденческих автоколонн, доставляющих гуманитарную помощь через линии противостояния. Это не должно быть причиной задержек, ведь для развертывания регулярных программ ежемесячно выдаются тысячи сопроводительных писем. Например, для оказания помощи нуждающимся Всемирная продовольственная программа (ВПП) запросила 1795 сопроводительных писем, из которых только три не были одобрены властями. Хотя наиболее вопиющие бюрократические ограничения создаются правительством Сирии, другие группы, действующие в не контролируемых правительством районах, также все чаще вводят процедуры, замедляющие этот процесс или подрывающие гуманитарные принципы.

В этой связи я призываю все стороны в конфликте предоставить гуманитарным организациям беспрепятственный и надежный доступ с учетом имеющихся потребностей. Кроме того, должна быть обеспечена их безопасность. Хотел бы также официально довести до сведения членов Совета свою глубокую обеспокоенность в связи с недавними угрозами безопасности гуманитарных работников, занимающихся доставкой помощи, и прошу Совет принять соответствующие меры.

Хотя, в конечном счете, 19 июня нам удалось доставить помощь на восток Харасты, тот факт, что за два дня до этого мы не смогли отправить одну из автоколонн, демонстрирует те бюрократические проблемы и проблемы в области безопасности, с которыми сталкиваются Организация Объединенных Наций и наши гуманитарные партнеры. В результате задержек с погрузкой автоколонна выехала со склада с опозданием и затем была вынуждена делать продолжительные остановки на контрольно-пропускных пунктах, что еще больше замедлило ее передвижение. Наконец, после нескольких часов на последнем контрольно-пропускном пункте правительства Сирии, было получено разрешение убрать заграждения и позволить грузовикам продолжить свой путь, однако это произошло только ближе к вечеру. Необходимость

провести еще несколько часов в темноте, ожидая, пока будут убраны заграждения, была сопряжена со слишком серьезными рисками в плане безопасности, поэтому было принято решение отменить операцию и вернуться на следующий день. В этот момент автоколонна попала под снайперский огонь, открытый находившимися в засаде неизвестными вооруженными лицами. Снайперам удалось ранить одного из водителей из Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и задеть другого, когда автоколонна начала двигаться обратно в сторону Дамаска.

Я рад сообщить, что раненый водитель выжил и сейчас находится в стабильном состоянии. Мои мысли обращены к нему и его семье, и я желаю ему скорейшего выздоровления. Я самым решительным образом осуждаю такие действия и призываю привлечь виновных к ответственности. Те, кто умышленно нападают на гуманитарных работников, совершают военные преступления.

Последствия этого обстрела не ограничиваются отдельными людьми. Речь идет о нападении на все гуманитарное сообщество и, в конечном счете, о явной попытке помешать доставке помощи тем, кто в ней нуждается. Обеспечение безопасности гуманитарных работников при выполнении ими своих обязанностей имеет важнейшее значение, поскольку во многих районах Сирии их помощь становится единственным спасением для жителей общин, которые оказались в ловушке, были ранены и подверглись лишениям в результате конфликта.

Ситуация с предоставлением доступа несколько изменилась благодаря подписанию местных соглашений между правительством Сирии и негосударственными группами вооруженной оппозиции. Речь идет о договоренностях, достигнутых без участия Организации Объединенных Наций. Хотя зачастую такие соглашения открывают возможности для более свободного передвижения людей, доставки коммерческих грузов и расширения гуманитарного доступа, они не должны рассматриваться как полностью позитивные события. Нередко они также ведут к переселению тех, кто опасается репрессий или вербовки, причем зачастую они перемещаются в районы, в которых сталкиваются с серьезными проблемами в плане защиты и безопасности.

Благодаря этим изменениям два города были исключены из перечня осажденных районов. Впервые, это город Мадайя в мухафазе Риф Дамаск. В

результате соглашения, достигнутого в ходе переговоров относительно весьма проблематичных взаимных договоренностей в отношении четырех городов, Эль-Фуа, Кефраи, Мадаи и Эз-Забадани, удалось улучшить доступ к Мадае. 8 июня Организация Объединенных Наций смогла выехать на место для проведения оценки, и из 30 000 гражданских лиц, которые остаются в городе, 25 000 могут в настоящее время передвигаться по городу и за его пределами на общественном транспорте или собственных автомобилях.

Во-вторых, из перечня осажденных районов исключен район Эль-Ваир города Хомс, который я посетил за линией противостояния в декабре 2015 года. После заключения в марте местного соглашения более 19 000 человек переехали из этого района в Идлиб, Джарабулус, а также в сельские районы на севере Хомса. 20 мая губернатор Хомса объявил о завершении эвакуации и возвращении этого района под контроль сирийского правительства. Это привело также к восстановлению доступа, и теперь Организация Объединенных Наций, Сирийское арабское общество Красного Полумесяца и неправительственные организации могут доставлять помощь в этот район, в котором, по оценкам, остается 17 500 человек.

В настоящее время насчитывается 11 осажденных районов с общей численностью населения 540 000 человек. Из них семь находятся в осаде правительственных сил Сирии, один — в осаде как правительственных сил, так и негосударственных групп вооруженной оппозиции, два — в осаде негосударственных групп вооруженной оппозиции и еще один — в осаде «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Я вновь призываю к обеспечению безопасного, беспрепятственного и постоянного доступа ко всем лицам, которым необходима помощь, в частности для этих 540 000 человек, которые оказались в ловушке и отчаянно нуждаются в нашей поддержке.

Несмотря на сохраняющиеся в Сирии проблемы в плане доступа, я хотел бы также отметить важные позитивные сдвиги в этом отношении. В начале этого месяца автоколонна ВПП с гуманитарным грузом смогла успешно покинуть Алеппо и через Манбидж и Камышлы достичь мухафазы Хасеке. Это стало одним из ключевых событий, поскольку теперь у нас есть возможность осуществлять масштабные поставки помощи в северо-восточные районы Сирии, которые сталкиваются с проблемой

нехватки предметов снабжения с момента закрытия точки доступа на границе с Турцией в декабре 2015 года. Хотя нам удавалось доставить помощь по воздушному мосту из Дамаска, эта деятельность была весьма затратной. Ежегодная экономия средств за счет доставки помощи по земле, а не по воздуху, эквивалентна стоимости оказания продовольственной помощи 100 000 человек в течение одного года. Поскольку потребности увеличиваются, теперь мы должны быть в состоянии осуществлять масштабные поставки.

Это имеет особое значение в свете роста потребностей на северо-востоке Сирии в связи с проводимыми там операциями по борьбе с ИГИЛ. Мы получили сообщения о гибели гражданских лиц в результате воздушных ударов в этом регионе, один из которых был совершен 15 мая и привел к гибели 59 человек и ранению еще 70 в Абу-Камале на востоке мухафазы Дейр-эз-Зор. В то же время мирные жители этих районов постоянно подвергаются угрозе со стороны ИГИЛ. За воздушным ударом в Абу-Камале последовали сообщения о карательных нападениях, совершенных ИГИЛ против лиц, которых они обвинили в предоставлении координат.

Аналогичную обеспокоенность вызывает ситуация в Эр-Ракке, где 6 июня «Демократические силы Сирии» при поддержке сил коалиции начали операцию по освобождению города от боевиков ИГИЛ и за последние несколько дней полностью окружили его. Вчера Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека заявило, что, согласно сообщениям, в результате воздушных и наземных ударов с 1 июня погибло по меньшей мере 173 человека. Как сообщается, обстановка в городе крайне тяжелая, ограничен доступ к продовольствию, воде и основным услугам. Хотя с момента начала последнего этапа операций из города бежали почти 25 000 тысяч человек, число остающихся в городе гражданских лиц, по оценкам, составляет от 50 000 до 100 000 человек. Люди, спасающиеся бегством от боевых действий в Эр-Ракке, сталкиваются с целым рядом рисков, включая карательные действия ИГИЛ, минную опасность, разлучение семей, принудительную вербовку на контрольно-пропускных пунктах и вызывающую обеспокоенность ситуацию в лагерях, в которых у перемещенных лиц отбирают документы и ограничивают их свободу передвижения. Люди напуганы и не знают, где найти безопасное убежище. Мы должны делать больше для

защиты гражданских лиц, которые оказались застигнуты этими боевыми действиями. Уверен, что члены Совета могут представить себе, каково это — не по своей вине оказаться заложниками подобной ситуации, не зная, что делать и как помочь своим детям.

Организация Объединенных Наций и ее гуманитарные партнеры пытаются удовлетворить потребности тех, кто покидает город, в рамках своих более широких мер реагирования в северо-восточном регионе. В период с 8 по 15 июня продовольственная помощь была доставлена более чем 94 000 человек, в то время как 24 тонны медикаментов были отправлены в больницы в Эль-Хасеке и Эль-Камышлы, а также в лагеря в Эль-Мабруке, Айн-Исе и Эль-Караме в мухафазах Эр-Ракка и Эль-Хасеке.

Подписание 4 мая меморандума о создании зон деэскалации предоставило возможность облегчить участь многих гражданских лиц в Сирии. Важно добиться успешной деэскалации насилия и устойчивого прекращения боевых действий в этих районах. Временное сокращение масштабов насилия в некоторых районах является позитивным развитием событий. Однако в других районах боевые действия не только продолжаются, но и усиливаются. Я особенно обеспокоен ситуацией в Дарье, где интенсивные воздушные бомбардировки и боевые действия привели к гибели гражданских лиц и нанесению нового ущерба объектам гражданской инфраструктуры. Боевые действия также приближаются к южной границе страны, что приводит к задержкам некоторых трансграничных гуманитарных поставок из Иордании. Несмотря на отсутствие безопасности, которое привело к таким задержкам, Организация Объединенных Наций и ее партнеры смогли продолжить трансграничные поставки помощи нуждающимся. Однако, сидя в комфорте за этим столом, мы не должны недооценивать огромное мужество, которое требуется от работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи на местах, для упорного продолжения таких поставок. Мы обязаны обеспечить их защиту, а также выразить им нашу безграничную благодарность и оказать финансовую поддержку.

Мне следует также подчеркнуть тот факт, что мы доставляем помощь людям, находящимся в районе сирийско-иорданской границы, и уже охватили 75 процентов населения в Рукбане с момента начала второго цикла в начале мая. Нам удалось получить доступ к обеим зонам этого района во многом бла-

годаря решительной поддержке со стороны правительства Иордании. Я хотел бы поблагодарить иорданские власти за их позитивное сотрудничество. Я с нетерпением ожидаю расширения поддержки с их стороны усилий по дальнейшему оказанию жизненно необходимой помощи нуждающимся. Пока Организация Объединенных Наций и гуманитарные партнеры работают на местах, оказывая помощь этим людям, я сохраняю надежду на то, что встреча по деэскалации, которая состоится на следующей неделе в Астане, позволит нам добиться позитивных результатов и устойчивого снижения интенсивности боевых действий и наряду с этим обеспечить более широкий и беспрепятственный гуманитарный доступ в эти районы.

В заключение я вновь призываю Совет незамедлительно принять меры по защите гражданского населения. Я настоятельно призываю представленные за этим столом стороны, которые активно вовлечены в конфликт, в полной мере учитывать обеспечение защиты гражданских лиц при планировании военных операций, а тех, кто может оказать влияние на стороны в конфликте, уделять первоочередное внимание защите гражданских лиц в ходе всех контактов со сторонами конфликта. Это их правовые обязательства в соответствии с законами ведения войны, и нельзя их изменять, нарушать их или избегать их выполнения. Подотчетность является ключевым фактором и, разумеется, по возможности ведется сбор доказательств, фотографий, документальных свидетельств, которые хранятся для их использования в соответствующих судах в надлежащем порядке — желательно, в ближайшее время, с тем чтобы положить конец непрекращающемуся грубому и даже равнодушному пренебрежению человеческой жизнью и правами, которое происходит на наших глазах. Поэтому я призываю всех членов Совета сделать больше для обеспечения гуманитарного доступа, чтобы мы могли доставить помощь нуждающимся. Хотя число находящихся в осаде лиц вновь сократилось, их потребности по-прежнему велики, и тем, кто был перемещен в другие труднодоступные районы, по-прежнему необходима наша неотложная и постоянная поддержка.

Необходимо принять незамедлительные меры, с тем чтобы не допустить новых нападений на гуманитарных работников. Это не только вопрос гуманитарной защиты; речь идет об обеспечении дальнейшей доставки помощи тем, кто в ней нуждается. Одним из важных шагов в этом направлении является пре-

кращение бюрократических проволочек, из-за которых автоколонны подвергаются опасности, поскольку вынуждены ждать на контрольно-пропускных пунктах или совершать переезды в ночное время. Еще один необходимый шаг — борьба с безнаказанностью за такие нападения. Я также настоятельно призываю тех, кто обладает соответствующим влиянием, по возможности содействовать обнаружению и освобождению 29 сотрудников Организации Объединенных Наций, которые пропали без вести или содержатся под стражей в Сирии.

Наконец, самое главное: мы должны добиться устойчивого сокращения масштабов насилия; это крайне необходимо для достижения прогресса по любому направлению. Прекращение боевых действий позволит облегчить тяжкое бремя, лежащее на гражданских лицах, и создать благоприятные условия для оказания помощи. Пришло время действовать. Нужно было действовать еще в прошлом месяце, за месяц до этого, и годом ранее. Проволочки неизменно приведут лишь к новым жертвам, увечьям, ранениям и незаживающим физическим и душевным ранам. Неужели мне придется вновь повторять это в следующем месяце? Так и будет, если мы будем сидеть сложа руки или лишь заламывать их от беспомощности. Решение этой проблемы находится в руках Совета — но мы должны действовать коллективно и сообща. Я хотел бы настоятельно призвать членов Совета взяться за руки. Давайте просто скажем: «Хватит!». Во имя человечности, давайте остановим гибель сирийцев.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на О'Брайена за его брифинг.

Представитель Уругвая попросил слова, чтобы выступить с заявлением.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы вновь поблагодарить г-на О'Брайена за его всеобъемлющий брифинг и за те годы, которые он провел на посту руководителя Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), с неизменным мужеством прилагая неустанные усилия для выполнения его гуманитарной задачи; мы хотели бы особо подчеркнуть это и выразить ему за это глубокую благодарность. Мы также признательны всем его сотрудникам, в частности гуманитарным работникам на местах, которые рискуют своими жизнями ради того, чтобы доставить помощь нуждающимся в ней гражданским лицам.

Мы осуждаем недавнее нападение, совершенное 17 июня, и хотели бы выразить нашу солидарность с сотрудниками сирийского общества Красного Креста, которые получили ранения. Уму не постижимо, что вот уже много месяцев или даже лет мы наблюдаем за разочарованием УКГВ, которое не в состоянии выполнять возложенные на него задачи из-за проблем в сфере безопасности или, что еще более непостижимо, из-за отказа правительства санкционировать его действия. Это не провал УКГВ или учреждений Организации Объединенных Наций в целом, но провал Совета Безопасности, который не может оказать влияние на стороны в сирийском конфликте, — и я имею в виду всех участников конфликта — с тем чтобы они изменили свою позицию и обеспечили сравнительно нормальный доступ для оказания гуманитарной помощи и ее регулярную доставку.

Мы, находящиеся в этом зале, настолько привыкли обсуждать этот вопрос, что, возможно, забыли о том, что эта гуманитарная трагедия продолжается в Сирии уже с 2011 года — не только для миллионов людей, которые стали беженцами и перемещенными лицами в результате конфликта, но и для сотен тысяч погибших и раненых, и для самой страны, которая была разрушена и для восстановления которой потребуются десятилетия. Как всегда, в наибольшей степени страдают самые уязвимые категории населения, в том числе женщины, дети и пожилые люди.

Все заявления о защите гражданского населения в Сирии остаются лишь пустыми словами: все стороны их по-прежнему игнорируют и не выполняют. Цели в отношении Сирии были четко определены и должны быть постепенно достигнуты с тем, чтобы у сирийского народа, который столько лет сталкивается с первобытной жестокостью, появился шанс на светлое будущее. Первая цель — она должна и впредь оставаться приоритетной — достижение политического урегулирования, которое позволило бы положить конец кризису и добиться осуществления в Сирии мирного переходного процесса. Способ урегулирования должен быть определен на основе переговоров с участием всех сирийцев и при поддержке международного сообщества. Мы не сомневаемся в том, что с помощью добрых услуг Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры мы сможем приблизиться к достижению этой цели.

Проведение переговорного процесса в Астане, как и переговоров в Женеве, необходимо для снижения уровня насилия в Сирии, и мы с удовлетворением отмечаем, что в ходе этого процесса уже удалось добиться положительных результатов. Мы поддерживаем усилия трех стран-гарантов и считаем, что на следующей неделе можно достичь прогресса в укреплении режима прекращения огня, с тем чтобы седьмой раунд переговоров в Женеве с участием сторон мог начаться в благоприятных условиях.

Прошло почти два месяца после подписания меморандума о создании «безопасных зон», однако мы еще не получили официальной информации об осуществлении этого соглашения. Мы обеспокоены тем, что на сегодняшний день Организации Объединенных Наций не предоставлен беспрепятственный доступ в эти районы. Между тем это стало бы своего рода свидетельством соблюдения основных принципов международного гуманитарного права, таких как обеспечение доступа для оказания гуманитарной помощи, запрещение принудительного перемещения и обеспечение свободы передвижения, с тем чтобы люди могли свободно въезжать в эти районы и покидать их. Осуществление политического процесса и прекращение боевых действий — это лишь два аспекта из всего комплекса шагов, которые необходимо предпринять, чтобы в истории Сирии началась новая глава.

Третий и не менее важный аспект — это решение проблем, существующих в гуманитарной сфере. Мы по-прежнему далеки от достижения обнадеживающих результатов, которые позволили бы облегчить страдания мирного населения в Сирии. Мы вновь призываем к немедленному предоставлению на постоянной основе беспрепятственного доступа во все осажденные и труднодоступные районы. Однако наша главная цель должна заключаться в том, чтобы добиться снятия ничем не оправданной отвратительной осады этих районов.

По мнению Уругвая, первоочередной задачей — как в сирийском, так и в любом другом конфликте — является защита гражданского населения. Безнравственно совершать целенаправленные нападения на мирных граждан лишь потому, что они поддерживают ту или иную сторону или проживают в районах, находящихся под контролем той или иной стороны. Восстановление справедливости для сотен тысяч ни в чем не повинных жертв конфликта имеет крайне важное значение для достижения в Сирии прочного мира и преодоления страной и всеми ее гражданами ужасов войны.

Уругвай поддерживает создание международного беспристрастного и независимого механизма для расследования совершенных в Сирии преступлений и надеется, что механизм сможет начать работу в ближайшее время. Кроме того, мы поддерживаем просьбу Генерального секретаря Антониу Гутерриша о передаче ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Несмотря на принятие год назад резолюции 2286 (2016), мы по-прежнему видим, как в Сирии разрушают больницы и медицинские центры, а это означает, что стороны конфликта игнорируют положения данной резолюции, вследствие чего тысячи людей лишаются права на получение медицинской помощи, и сотни человек из числа медицинских работников становятся жертвами нападений. Такие нападения являются серьезным нарушением международного гуманитарного права и равносильны военным преступлениям. Кроме того, подобные действия совершаются и в отношении школ, рынков и всех типов объектов гражданской инфраструктуры. Мы осуждаем совершение таких нападений, где бы они ни происходили — в Сирии, Йемене или других странах.

В заключение Уругвай подчеркивает, что посредством полного и эффективного выполнения мер по обеспечению прекращения боевых действий, защиты мирных граждан и гражданской инфраструктуры, а также по упрощению административных процедур в целях обеспечения гуманитарного доступа, можно и необходимо добиться существенных изменений в жизни сирийского народа, который на протяжении многих месяцев требует от Совета Безопасности принятия конкретных мер. Поэтому крайне важно добиться выполнения этого обязательства в кратчайшие возможные сроки. Мы надеемся, что Совету удастся, как это происходило ранее, преодолеть разногласия и взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Список ораторов исчерпан.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 10 час. 05 мин.